

**4 лекция. Шестая заповедь
Закона Божия.
Не убивай.**

Что запрещает шестая заповедь?

Шестой заповедью запрещается **убийство**, или лишение жизни ближнего каким бы то ни было образом.

Всякое ли убийство является законопреступлением?

Не всякое лишение жизни есть законопреступление. Не является незаконным убийством: когда преступника **наказывают** смертью по правосудию; когда убивают неприятеля **на войне** за Государя и Отечество.

Как относиться к непреднамеренному убийству?

Невольный убийца, если им не были использованы необходимые предосторожности для предотвращения нечаянного убийства, не может считаться невиновным. В любом случае ему необходимо очистить совесть, по установлению Церкви.

Что ещё относится к законопреступному убийству?

Кроме непосредственного законопреступного убийства каким бы то ни было орудием, к этому же преступлению могут быть отнесены следующие, а также подобные им, случаи: когда судья **осуждает** подсудимого, **невиновность** которого ему известна; когда кто-либо **укрывает** или **освобождает убийцу** и тем самым даёт ему возможность для совершения новых убийств; когда кто-либо мог бы избавить ближнего от смерти, но **не избавляет**, как, например, если богатый допускает бедного умереть от голода; когда кто-либо превышающими силы тяготами и жестокими наказаниями **изнуряет** подчинённых и тем ускоряет их смерть; когда кто-либо невоздержанием или другими **пороками сокращает собственную жизнь** (к намеренному убийству относятся также аборты и советы другим сделать аборт).

Почему самоубийство является тяжёлым грехом?

Самоубийство есть самое законопреступное из убийств. Если противоречит природе убить другого, подобного нам человека, то ещё более противоречит природе убить самого себя. Жизнь наша не принадлежит нам как собственность, но Богу, Который её дал.

Почему поединки являются тяжким грехом?

Поскольку разрешать споры есть дело правительства, но вместо этого участник поединка своевольно решается на такое дело, в котором грозит явная смерть и ему, и сопернику, то в поединке заключаются три ужасных преступления: мятеж против правительства, убийство и самоубийство.

Что такое духовное убийство?

Кроме телесного убийства, есть убийство **духовное**. Род духовного убийства есть *соблазн*, когда кто-либо совращает ближнего в неверие или вовлекает в беззакония и тем самым подвергает душу его духовной смерти. Спаситель говорит: *Кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской* (Мф. 18:6).

Что ещё можно назвать грехом убийства?

Есть тонкие виды убийства. К этому греху в некоторой степени относятся все дела и слова, направленные против любви и несправедливо нарушающие спокойствие и безопасность ближнего, и, наконец, внутренняя **ненависть** против него, даже если она и не обнаруживается. *Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца* (1 Ин.3:15).

Грехи против шестой заповеди

- Убийство
- Самоубийство
- Ненависть и вражда с ближними
- Аборт
- Эвтаназия
- Применение методов фетальной терапии, экстракорпоральное (внетелесное) оплодотворение
- Использование abortивных контрацептивов
- Смертная казнь преступников
- Убийство на войне
- Невольное убийство
- Соблазн

Аборт

Основы социальной концепции РПЦ:

XII.2. С древнейших времен Церковь рассматривает намеренное прерывание беременности (аборт) как тяжкий грех. Канонические правила приравнивают аборт к убийству. В основе такой оценки лежит убежденность в том, что зарождение человеческого существа является даром Божиим, поэтому с момента зачатия всякое посягательство на жизнь будущей человеческой личности преступно.

Псалмопевец описывает развитие плода в материнской утробе как творческий акт Бога: *«Ты устроил внутренности мои и соткал меня во чреве матери моей... Не сокрыты были от Тебя кости мои, когда я созидаем был в тайне, образуем был во глубине утробы. Зародыш мой видели очи Твои»* (Пс. 138. 13, 15-16). О том же свидетельствует Иов в словах, обращенных к Богу: *«Твои руки трудились надо мною и образовали всего меня кругом... Не Ты ли вылил меня, как молоко, и, как творог, сгустил меня, кожей и плотью одел меня, костями и жилами скрепил меня, жизнь и милость даровал мне, и попечение Твое хранило дух мой... Ты вывел меня из чрева»* (Иов 10. 8-12, 18). *«Я образовал тебя во чреве... и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя»* (Иер. 1. 5-6), — сказал Господь пророку Иеремии. *«Не убивай ребенка, причиняя выкидыш»*, — это повеление помещено среди важнейших заповедей Божиих в «Учении двенадцати апостолов», одном из древнейших памятников христианской письменности. *«Женщина, учинившая выкидыш, есть убийца и даст ответ перед Богом. Ибо... зародыш во утробе есть живое существо, о коем печется Господь»*, — писал апологет II века Афинагор. *«Тот, кто будет человеком, уже человек»*, — утверждал Тертуллиан на рубеже II и III веков. *«Умышленно погубившая зачатый во утробе плод подлежит осуждению смертоубийства... Дающие врачество для извержения зачатого в утробе суть убийцы, равно и приемлющие детоубийственные отравы»*, — сказано во 2-м и 8-м правилах святителя Василия Великого, включенных в Книгу правил Православной Церкви и подтвержденных 91 правилом VI Вселенского Собора. При этом святой Василий уточняет, что тяжесть вины не зависит от срока беременности: *«У нас нет различения плода образовавшегося и еще необразованного»*. Святитель Иоанн Златоуст называл делающих аборт «худшими, нежели убийцы».

Позиция Церкви относительно методов фетальной терапии

«Безусловно недопустимым Церковь считает употребление методов так называемой **фетальной терапии**, в основе которой лежат изъятие и использование тканей и органов человеческих зародышей, абортированных на разных стадиях развития, для попыток лечения различных заболеваний и «омоложения» организма. Осуждая аборт как смертный грех, Церковь не может найти ему оправдания и в том случае, если от уничтожения зачатой человеческой жизни некто, возможно, будет получать пользу для здоровья. Неизбежно способствуя еще более широкому распространению и коммерциализации абортов, такая практика (даже если ее эффективность, в настоящее время гипотетическая, была бы научно доказана) являет пример вопиющей безнравственности и носит преступный характер».

(Основы социальной концепции РПЦ)

Позиция Церкви относительно экстракорпорального (внетелесного) оплодотворения

Применение новых биомедицинских методов во многих случаях позволяет преодолеть недуг бесплодия. В то же время, расширяющееся технологическое вмешательство в процесс зарождения человеческой жизни представляет угрозу для духовной целостности и физического здоровья личности. Под угрозой оказываются и отношения между людьми, издревле лежащие в основании общества. <...> В мире постепенно вырабатывается отношение к человеческой жизни как к продукту, который можно выбирать согласно собственным склонностям и которым можно распоряжаться наравне с материальными ценностями.

В молитвах чина венчания Православная Церковь выражает веру в то, что чадородие есть желанный плод законного супружества, но вместе с тем не единственная его цель. Наряду с "плодом чрева на пользу" супругам испрашиваются дары непреходящей взаимной любви, целомудрия, "единомыслия душ и телес". Поэтому пути к деторождению, не согласные с замыслом Творца жизни, Церковь не может считать нравственно оправданными. Если муж или жена не способны к зачатию ребенка, а терапевтические и хирургические методы лечения бесплодия не помогают супругам, им следует со смирением принять свое бесчадие как особое жизненное призвание. Пастырские рекомендации в подобных случаях должны учитывать возможность усыновления ребенка по обоюдному согласию супругов. К допустимым средствам медицинской помощи может быть отнесено искусственное оплодотворение половыми клетками мужа, поскольку оно не нарушает целостности брачного союза, не отличается принципиальным образом от естественного зачатия и происходит в контексте супружеских отношений.

Манипуляции же, связанные с донорством половых клеток, нарушают целостность личности и исключительность брачных отношений, допуская вторжение в них третьей стороны. <...> Нравственно недопустимыми с православной точки зрения являются также все разновидности экстракорпорального (внетелесного) оплодотворения, предполагающие заготовление, консервацию и намеренное разрушение "избыточных" эмбрионов. Именно на признании человеческого достоинства даже за эмбрионом основана моральная оценка аборта, осуждаемого Церковью.

Употребление репродуктивных методов вне контекста благословенной Богом семьи становится формой богоборчества, осуществляемого под прикрытием защиты автономии человека и превратно понимаемой свободы личности.

(Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Глава XII. Проблемы биоэтики. Пункт 4).

Позиция Церкви относительно использования абортивных контрацептивов

«Некоторые из противозачаточных средств фактически обладают abortивным действием, искусственно прерывая на самых ранних стадиях жизнь эмбриона, а посему к их употреблению применимы суждения, относящиеся к аборту».

Позиция Церкви относительно эвтаназии

Церковь, оставаясь верной соблюдению заповеди Божией «не убивай» (Исх. 20. 13), не может признать нравственно приемлемыми распространенные ныне в светском обществе попытки легализации так называемой эвтаназии, то есть намеренного умерщвления безнадежно больных (в том числе по их желанию). Просьба больного об ускорении смерти подчас обусловлена состоянием депрессии, лишаящим его возможности правильно оценивать свое положение. Признание законности эвтаназии привело бы к умалению достоинства и извращению профессионального долга врача, призванного к сохранению, а не к пресечению жизни. «Право на смерть» легко может обернуться угрозой для жизни пациентов, на лечение которых недостает денежных средств.

Таким образом, эвтаназия является формой убийства или самоубийства, в зависимости от того, принимает ли в ней участие пациент. В последнем случае к эвтаназии применимы соответствующие канонические правила, согласно которым намеренное самоубийство, как и оказание помощи в его совершении, расцениваются как тяжкий грех. Умышленный самоубийца, который «соделал сие от обиды человеческой или по иному какому случаю от малодушия», не удостоивается христианского погребения и литургического поминовения (Тимофея Алекс. прав. 14). Если самоубийца бессознательно лишил себя жизни «вне ума», то есть в припадке душевной болезни, церковная молитва о нем допускается по исследовании дела правящим архиереем. Вместе с тем необходимо помнить, что вину самоубийцы нередко разделяют окружающие его люди, оказавшиеся неспособными к действенному состраданию и проявлению милосердия. Вместе с апостолом Павлом Церковь призывает: *«Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов»* (Гал. 6. 2).

(Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Глава XII. Проблемы биоэтики. Пункт 8).

Смертная казнь

Особая мера наказания – смертная казнь – признавалась в Ветхом Завете. Указаний на необходимость ее отмены нет ни в Священном Писании Нового Завета, ни в Предании и историческом наследии Православной Церкви. Вместе с тем, Церковь часто принимала на себя долг печалования перед светской властью об осужденных на казнь, прося для них милости и смягчения наказания. Более того, христианское нравственное влияние воспитало в сознании людей отрицательное отношение к смертной казни. Так, в России с середины XVIII века до революции 1905 года она применялась крайне редко. Для православного сознания жизнь человека не кончается с телесной смертью — именно поэтому Церковь не оставляет душепопечения о приговоренных к высшей мере наказания.

Отмена смертной казни дает больше возможностей для пастырской работы с оступившимся и для его собственного покаяния. К тому же очевидно, что наказание смертью не может иметь должного воспитательного значения, делает непоправимой судебную ошибку, вызывает неоднозначные чувства в народе. Сегодня многие государства отменили смертную казнь по закону или не осуществляют ее на практике. Помня, что милосердие к падшему человеку всегда предпочтительнее мести, Церковь приветствует такие шаги государственных властей. Вместе с тем она признает, что вопрос об отмене или неприменении смертной казни должен решаться обществом свободно, с учетом состояния в нем преступности, правоохранительной и судебной систем, а наипаче соображений охраны жизни благонамеренных членов общества.

Священное Писание свидетельствует: милосердие к падшему человеку всегда предпочтительнее мести, ибо «на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии» (Лк. 15. 17).

(Основы социальной концепции РПЦ. Глава IX.3).

Убийство на войне

Война есть зло. Причина его, как и зла в человеке вообще, — греховное злоупотребление богоданной свободой, *«ибо из сердца исходят злые помыслы: убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления»* (Мф. 15. 19).

Убийство, без которого не обходятся войны, рассматривалось как тяжкое преступление пред Богом уже на заре священной истории. «Не убий», — гласит закон Моисеев (Исх. 20. 13). В Ветхом Завете, как и во всех древних религиях, кровь имеет священный характер, поскольку кровь — это жизнь (Лев. 17. 11-14). «Кровь оскверняет землю», — говорит Священное Писание. Но тот же библейский текст предостерегает обращающихся к насилию: *«Земля не иначе очищается от пролитой крови, как кровию пролившего ее»* (Числ. 35. 33).

Неся людям благовест примирения (Рим. 10. 15), но находясь в «мире сем», который пребывает во зле (1 Ин. 5. 19) и исполнен насилия, христиане невольно сталкиваются с жизненной необходимостью участвовать в различных бранях. Признавая войну злом, Церковь все же не воспрещает своим чадам участвовать в боевых действиях, если речь идет о защите ближних и восстановлении попорченной справедливости. Тогда война считается хотя и нежелательным, но вынужденным средством. Православие во все времена относилось с глубочайшим почтением к воинам, которые ценой собственной жизни сохраняли жизнь и безопасность ближних. Многих воинов Святая Церковь причислила к лику святых, учитывая их христианские добродетели и относя к ним слова Христа: *«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих»* (Ин. 15. 13).

Когда святой равноапостольный Кирилл был послан Патриархом Константинопольским на евангельскую проповедь и прибыл в столицу сарацин, с ним вступили в спор о вере ученые последователи Магомета. Между прочими вопросами задали ему такой: «Христос есть Бог ваш. Он заповедал вам молиться за врагов, добро творить ненавидящим и гонящим вас, — бьющим в ланиту подставлять и другую, — а вы что делаете? Если кто обидит вас, изощряете оружие, выходите на брань, убиваете. Почему вы не слушаете своего Христа?» Выслушав сие, святой Кирилл спросил у совопросников своих: «если в каком-либо законе будут написаны две заповеди, который человек будет совершенный исполнитель закона — тот ли, кто исполняет одну заповедь, или тот, кто исполняет обе заповеди?» Когда агаряне сказали, что совершеннее исполнит закон тот, кто соблюдет обе заповеди, то святой проповедник продолжал: «Христос Бог наш, повелевший нам молиться за обидающих нас и им благодетельствовать, сказал также, что большей любви никто из нас в жизни сей явить не может, разве кто положит душу свою за други своя (Ин. 15. 3). Вот почему мы великодушно терпим обиды, причиняемые нам как людям частным, но в обществе друг друга защищаем и полагаем души свои на брани за ближних своих, чтобы вы, пленив наших сограждан, вкупе с телами не пленили и душ их, принудив к отречению от веры и богопротивным деяниям. Наши христоролюбивые воины с оружием в руках охраняют Святую Церковь, охраняют государя, в священной особе коего почитают образ власти Царя Небесного, охраняют отечество, с разрушением коего неминуемо падет отечественная власть и поколеблется вера евангельская. Вот драгоценные залогов, за которые до последней капли крови должны сражаться воины, и если они на поле брани положат души свои, Церковь причисляет их к лику святых мучеников и нарицает молитвенниками пред Богом».

(Основы социальной концепции РПЦ)